

В виртуальном соборе осколки витражей, словно снежинки, кружились в воздухе, преломляя сполохи молний и создавая причудливое, пугающее зрелище. Однако в резком контрасте с этой красотой откуда-то начала распространяться тошнотворная вонь свежей крови, словно пытаясь разорвать кажущийся нерушимым барьер данных.

В этот самый миг Королева гниlostных болот взорвалась, и её кристаллические ядра дождем рассыпались по земле. Но прежде чем они успели коснуться пола, бинты Е Ша внезапно взметнулись, подобно ядовитым змеям, и с невероятной скоростью вонзились в спину Бай Лина!

Это движение не было атакой. Бинты с хирургической точностью пронзили алый ротовой аппарат, вырвавшийся из пустоты. Существо, скрывавшееся во тьме, словно демон, издало болезненный визг, когда его пронзили насквозь.

Из раны фонтаном хлынула густая черная кровь, забрызгав фиолетовые электрические дорожки на копье Цзинчжэ, которое держал Мин Чжэнь. Кровь оказалась невероятно едкой: при контакте с металлом раздалось шипение, и поверхность оружия начала стремительно разъедаться.

— Это материализовавшийся Бездный зверь! — выкрикнул Мин Чжэнь, но его голос тут же утонул в еще более жутком вопле. Зверь явно был тяжело ранен, но это лишь привело его в ярость.

В следующее мгновение купол виртуального собора, словно бумажный, был с легкостью разорван огромной когтистой лапой. Мгновенно люди внутри оказались под открытым ночным небом, а на краю разлома завис Чжан Мэн, озаряя всё вокруг оскаленной, звериной улыбкой.

Еще страшнее было то, что в грудь Чжан Мэна была вплавлена Бездная кристаллизация. Она пульсировала темным, смолянистым блеском, характерным для Теневого поглощения, словно резонируя с существом снаружи.

Три огромных Гниlostных земляных дракона, чьи позвонки напоминали осадные тараны, с оглушительным грохотом врезались в пространственный барьер. Перед этой чудовищной силой защита лопнула, как тонкая бумага.

Хлынул поток настоящей кислоты. Там, где она касалась виртуального металлического пола, тот плавился, словно масло на огне. Кандидаты, не успевшие увернуться, в одно мгновение лишились плоти, обнажив белые кости. Раздались леденящие душу крики, но тела не исчезали, превращаясь в светящиеся кольца телепортации, как это бывало обычно — система была взломана насильственным путем!

— Спасите! — в ужасе завопил наемник из Клинка багровой зари. Его ноги, разъеденные кислотой, превратились в месиво, и он с трудом волочил свое тело по земле. Мэй Лань, увидев это, взмахнула огненным хлыстом, пытаясь обвить лапы дракона и замедлить их ход. Однако в момент соприкосновения кончика хлыста с чешуей монстра вспыхнуло злое черное

пламя. Оно вело себя как живое, пожирая хлыст и в мгновение ока превращая его в пепел.

Мин Чжэнь, не раздумывая, вонзил копьё Цзинчжэ в землю. Вспыхнуло яростное электромагнитное поле, образовав прочный щит, принявший на себя поток кислоты. Бай Лин мгновенно раскрыл световой зонт, который, вращаясь, превратился в очищающую световую завесу, укрыв раненых кандидатов.

Бинты Е Ша, двигаясь словно живые, вонзились в раны дракона. Управляя частицами тени, он направил их прямо к сердцу монстра вдоль кровеносных сосудов. Однако, когда до цели оставались считанные мгновения, бинты внезапно задрожали! Е Ша ощутил мощную отдачу: поток скверны, хлынувший по бинтам, заставил его сплюнуть черную кровь из-под маски черепа.

— Это клетки Теневого поглощения... их концентрация в сто раз выше, чем в лаборатории! — в голосе Е Ша сквозило невероятное потрясение.

— Ну что, отбросы, весело вам? — голос Чжан Мэна, искаженный Бездным кристаллом, звучал как скрежет металла по металлу. Он ступал по позвоночнику дракона, черная татуировка на его шее расползлась до половины лица, а под кожей непрерывно шевелились червеобразные наросты. — Этот щедрый подарок... — он пнул отсеченную руку одного из кандидатов, — вам нравится? Ха-ха-ха!

Копьё Цзинчжэ, окутанное фиолетовыми молниями, метнулось в горло Чжан Мэна, но было сбито в воздухе хвостом дракона! Копьё вонзилось в скалу, гудя и вибрируя; по его покрытию поползли мелкие трещины.

— Бесполезно, — Бездный кристалл в груди Чжан Мэна вспыхнул черным светом, и по небу экзаменационной зоны поползли новые разломы. — Орден Черного обсидиана взял это место под контроль. Смерть, — он с безумным хохотом раздавил голову наемника, — это единственный путь телепортации!

Тактика перестроилась в одно мгновение. Зонт Бай Лина сложился, превратившись в рыцарское копьё; ослепительный свет ударил прямо в фасеточные глаза дракона:

— Мин Чжэнь! Токпроводящая цепь на девять часов!

Бинты Е Ша, уже обвившие лапы монстра, резко дернули в сторону. В тот момент, когда гигант потерял равновесие, Мин Чжэнь не стал призывать копьё обратно, а обеими ладонями ударил по земле! Накопленная энергия молний устремилась по бинтам Е Ша, и фиолетово-черные электрические змеи опутали тело дракона. Гигант застыл в параличе, и Бай Лин, воспользовавшись этой микросекундой, пронзил зонтом позвоночник дракона прямо под ногами Чжан Мэна! Хруст костей разнесся по полю боя.

— Защищайте раненых! — Бай Лин снова раскрыл зонт, создавая поле очищения. Несколько

выживших кандидатов поползли к световой завесе, и раны, разъеденные кислотой, начали затягиваться под воздействием световых частиц. Мэй Лань, прижимая обугленную культю, вкатилась под защиту, сжимая в руке лишь обломок рукояти своего хлыста:

— ...Спасибо, малец.

Мин Чжэнь тем временем грубо отшвырнул назад в поле одного из кандидатов, пытавшегося украсть выпавший Бездный кристалл:

— Хочешь сдохнуть — вали отсюда!

Он призвал копьё Цзинчжэ, по трещинам которого скакали нестабильные искры. Коса Е Ша собирала жатву среди пораженных молниями драконов, каждый взмах сопровождался фонтанами густой черной крови. Кожа на его левой руке, впитавшей скверну, покрылась паутиной черных вен.

Чжан Мэн безумно танцевал на голове последнего дракона. Он голыми руками разорвал Бездный кристалл в своей груди, и смолянистые клетки Теневого поглощения водопадом хлынули на тело зверя:

— Сожрите их!

Чешуя дракона вздыбилась, образуя тысячи кричащих человеческих лиц. Из пасти зверя полилась не кислота, а черная ледяная масса, пропитанная ненавистью!

Копьё Цзинчжэ при столкновении с этим льдом издало звонкий хруст. Несокрушимое оружие в одно мгновение превратилось в грудку осколков, рассыпавшихся по земле. Фиолетовые молнии, гаснущие под напором ледяной волны, казалось, теряли свою жизненную силу.

В то же время коса Е Ша, подобно вестнику смерти, обрушилась на черный лед. Но при контакте леденящая сила хлынула по лезвию обратно. В мгновение ока бинты на руках Е Ша превратились в твердые ледяные прутья, и он сам едва не погиб от этого холода.

В этот критический момент зонт Бай Лина, вращаясь, словно полная луна, начал стремительно двигаться. Зеркальная поверхность зонта отразила все окружающие лучи, собрав их в один ослепительный поток, направленный прямо в сердце черного льда.

В тот миг, когда лед начал таять, Чжан Мэн разразился безумным смехом. Он без страха прыгнул прямо в огромную пасть дракона, выкрикивая:

— Подышайте вместе со мной, отбросы!

С прыжком Чжан Мэна тело дракона начало стремительно раздуваться, словно надуваемый шар. Тысячи кричащих лиц слились в предсмертный аккорд. Бай Лин внезапно отступил, сложив зонт и влив все световые частицы в землю под ногами! Молочно-белые узоры, словно лианы, оплели застывшего Е Ша и Мин Чжэня с его разбитым копьём.

— Верьте мне! — его крик утонул в грохоте взрывной волны.

В тот миг, когда черное сияние самодетонации дракона поглотило всё вокруг, Бай Лин вонзил зонт в землю, и его спицы бешено развернулись в полусферический световой кокон. Это была не защита — это было поглощение! Разрушительный поток Бездной энергии и клеток Теневого поглощения жадно впитывался поверхностью зонта. Показатели на жидкокристаллических экранах бешено взлетели: Чистота световых частиц: 71%... 83%... 99%! Критическая перегрузка!

— БУМ!!!

Это был не звук взрыва, а нечто вроде чистого, до предела натянутого разрыва. Из центра светового кокона, словно цунами, разошлась белая волна очищения. Там, где она проходила, таял черный лед, умолкали крики лиц, и даже пространственные разломы принудительно зашивались потоками света!

Когда ослепительное сияние погасло, остался лишь Бай Лин, стоящий на коленях. Поверхность его зонта была покрыта сетью трещин, а кровь, сочащаяся из уголков его рта, капала на оттаявшие бинты Е Ша. Обломки копья Мин Чжэня дымились сизым дымом, но юноша с фиолетовыми волосами не сводил глаз с того места, где исчез Чжан Мэн — половинка Бездного кристалла с клетками Теневого поглощения глубоко засела в скальной породе, медленно пульсируя, словно черное сердце.

Небо виртуального экзаменационного зала начало рассыпаться на данные, обнажая настоящее ночное небо.

Настоящая смерть впервые была такой отчетливой. Запах крови, смешанный с гарью, липким слоем лег на разрушенные экзаменационные листы.

<http://bllate.org/book/18862/1840502>